

УДК 343.818(471.41-33)"1943/1949"

В.П. Мотрович
Россия, г. Екатеринбург

**УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ
ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ
В ТАТАРСКОЙ АССР В 1942–1949 гг.: ЧИСЛЕННОСТЬ,
ДИСЛОКАЦИЯ, СМЕРТНОСТЬ КОНТИНГЕНТА**

Приведены данные о количестве лагерей ГУПВИ НКВД (МВД) СССР и их отделений на территории Татарской АССР в 1942–1949 гг., установлено время их функционирования и места дислокации. Определено, что всего на территории республики находилось 5 лагерей, в составе которых насчитывалось 20 отделений. Выяснено, что дольше всего в республике функционировали Елабужский и Зеленодольский лагеря для военнопленных. Определено, что своего максимального значения численность размещенных в Татарской АССР военнопленных и интернированных достигла в июле 1945 г. Приводятся данные о национальном составе находившихся в республике военнопленных и интернированных и их смертности. Установлено, что в военные и первые послевоенные годы на территории республики дислоцировалось два спецгоспиталя для лечения раненых и больных иностранных граждан. Содержатся сведения о смертности военнопленных и современном состоянии мест их захоронения.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Татарская АССР, военнопленные, лагерь, лагерное отделение, спецгоспиталь.

В результате Второй мировой войны в русский плен попало 5916,9 тыс. иностранных военнослужащих. В плену оказались и более 200,0 тыс. советских граждан, воевавших на стороне Германии [1, с. 11, 12]. Интерес исследователей к судьбам иностранных военнопленных стал реализовываться в СССР в начале 1990-х гг. Причина заключалась в рассекречивании в РФ части документальных материалов, связанных с наличием в стране в военные и послевоенные годы иностранных граждан. В последние годы в России и Германии также опубликована часть ранее секретных материалов ГУПВИ НКВД СССР, хранящихся в настоящее время в Российском государственном военном архиве [1; 5; 11]. Это значительно расширило возможности исследователей. При изучении пребывания иностранных военнопленных в русском плену помимо офи-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

циальной делопроизводственной документации ГУПВИ НКВД СССР весьма перспективным представляется изучение проблемы на основе эго-документов. Прделанный на их основе анализ позволил реконструировать многие аспекты повседневной жизни военнопленных Елабужского лагеря № 97 [8]. В последние годы появился и ряд других работ, посвященных пребыванию военнопленных Второй мировой в Татарской АССР [2; 4; 6; 7; 9]. Однако они не дают цельного представления о существовавшей на территории республики системе учреждений для содержания военнопленных – лагерях ГУПВИ НКВД СССР, спецгоспиталях НКЗ СССР и отдельных рабочих батальонах МО СССР.

По состоянию на начало 1942 г. в СССР существовало 7 лагерей для содержания иностранных военнопленных, подчиняющихся Управлению по делам военнопленных – УПВ (позднее – УПВИ) при НКВД СССР. Два из них находились в Казахской ССР, остальные размещались на территории РСФСР. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом привел к появлению значительного контингента военнопленных, который необходимо было вывезти в тыловые районы СССР. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00398 от 1 марта 1943 г. «О вывозе военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы» предполагалось отправить в тыл 110 563 человека. Первыми эшелонами стали вывозить офицеров. Их направляли в Оранский лагерь № 74 (Горьковская область), Суздальский лагерь № 160 (Ивановская область) и Елабужский лагерь № 97 (Татарская АССР). Начальником Елабужского лагеря был назначен старший майор милиции А.И. Щербаков. Всего по состоянию на 1 марта 1943 г. в стране насчитывалось 35 лагерей УПВИ НКВД, в том числе 4 офицерских лагеря, 11 фронтовых приемно-пересылочных лагерей и 20 лагерей для военнопленных рядового состава [1, с. 100, 103–105].

По данным справочников, посвященных местам содержания военнопленных вермахта, Елабужский лагерь № 97 был открыт 01.03.1943 г. и функционировал до 07.07.1948 г. [5, с. 197; 11, р. 332]. В связи с этим необходимо отметить, что вопрос о времени пребывания иностранных военнопленных в г. Елабуга нуждается в дальнейшем исследовании. Причина заключается в том, что существует приказ НКВД СССР № 002597 от 28 ноября 1942 г. «О размещении и трудовом использовании военнопленных». В соответствии с ним в Елабужском лагере Татарской АССР для трудового использования направлялось 2500 человек [1, с. 561, 562]. Это сдвигает дату открытия лагеря на 1942 г. Более того, по данным Г. Руденко в г. Елабуга в период с октября 1941 г. по июнь 1942 г. функционировал лагерь для офицер-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

ского состава № 95 ГУПВИ НКВД СССР. Через лагерь № 95 прошло более 2,5 тыс. военнопленных немецкой, румынской и финской армий, а в начале июня 1945 г. по решению НКВД СССР лагерь был передислоцирован за пределы ТАССР [7, с. 96].

Информация Г. Руденко о существовании на территории ТАССР в 1941–1942 гг. лагеря № 95 НКВД СССР вызывает самые серьезные возражения. Дело в том, что по опубликованным данным РГВА Усманский лагерь № 95 ГУПВИ НКВД СССР дислоцировался на территории Воронежской области и существовал только в 1945–1946 гг. [1, с. 1006]. Опубликованные документы РГВА также свидетельствуют, что по состоянию на 01.01.1942 г. на территории ТАССР действительно числился Елабужский лагерь для военнопленных, однако номер его не указан, поскольку до 1943 г. лагеря НКВД СССР для военнопленных номеров вообще не имели [1, с. 1004]. Таким образом, лагерь № 95, о котором пишет Г. Руденко, это Елабужский лагерь, получивший в 1943 г. номер 97. По данным же А. Литвина первых военнопленных приняли в г. Елабуга только в феврале 1943 г., а первых японцев привезли в январе 1946 г. Исследователь считает, что в лагере содержалось до 10,0 тыс. военнопленных, в их числе около тысячи японцев [4]. Первое отделение лагеря № 97 (28.08.1943 – 07.07.1948) размещалось в г. Елабуга, а затем было переведено в г. Казань. В республиканском центре дислоцировались также третье (12.12.1945 – 12.03.1946) и четвертое (12.12.1945 – 12.03.1946) отделения лагеря. Второе отделение (29.06.1945 – 07.07.1948) находилось в селе Кокшаны Бондюжского района [5, с. 198; 11, р. 170].

Лагерь № 119 существовал с 21 ноября 1944 г. по 14 июля 1949 г., его Управление находилось в г. Зеленодольск. Первоначально были открыты три отделения лагеря. Первое (21.11.1944 – 14.07.1949) и второе (21.11.1944 – 29.03.1949) первоначально размещались в г. Казань, а затем были переведены в г. Зеленодольск. Третье отделение (21.11.1944 – 14.07.1949) наоборот, из г. Зеленодольск перевели в г. Казань. Летом 1945 г. в г. Казань были открыты еще четыре лагерных отделения: пятое (29.06.1945 – 06.06.1949), переведенное впоследствии в г. Волжск Марийской АССР, шестое (29.06.1945 – 19.10.1948), седьмое и (29.06.1945 – 14.02.1947) и восьмое (03.07.1945 – 25.11.1946). Некоторые сведения о лагере № 119 дает нам публикация Л. Жаржевского. К сожалению, в ней существует ряд неточностей. В частности автор пишет, что лагерь существовал вплоть до начала 1950 г., хотя его он официально прекратил свое существование 14 июля 1949 г. Автор также пишет о болгарях, которых не могло быть среди военнопленных.

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

Занижена и численность захороненных на кладбище в г. Зеленодольск иностранных военнопленных [2].

Табл. № 1

Лагеря ГУПВИ НКВД СССР в Татарской АССР в 1942–1949 гг.

№№ лагеря	Годы существования	Место нахождения Управления лагеря	Лагерные отделения
97	1942–1948	г. Елабуга	1–4
119	1944–1949	г. Зеленодольск	1–8
373	1945	г. Чистополь	1–3
374	1945	ст. Шемордан	1–3
375	1945	г. Буинск	1–2

Составлено по: [1, с. 1028–1037; 5, с. 197, 198; 11, р. 170, 171].

К концу войны численность размещенных на территории республики военнопленных значительно возросла, поэтому в соответствии с приказом НКВД СССР № 0014 от 11 января 1945 г. в составе НКВД Татарской АССР были созданы отделы по делам о военнопленных и интернированных [1, с. 10, 121]. Кроме Елабужского и Зеленодольского лагерей на территории республики также размещалось лагеря №373, 374 и 375. Они были открыты одновременно 29 июня 1945 г. и существовали недолго. Управление лагеря № 373 (29.06.1945 – 10.08.1945) размещалось в г. Чистополь, здесь же находилось и его первое отделение. Второе отделение дислоцировалось в пос. Камское Устье, третье в г. Бугульма. Управление лагеря № 374 (29.06.1945 – 30.08.1945) и его первое отделение находилось на ст. Шемордан. Второе отделение разместили в пос. Кукмор Кукморского района, третье – в пос. Любяны Таканьшского района. В это же время существовал и лагерь № 375. Его управление и первое отделение размещались в г. Буинск, второе – в с. Нурлаты Нурлатского района.

Основной массив размещенных на территории республики военнопленных составляли немцы, но было много венгров, румын и особенно японцев. По состоянию на начало апреля 1946 г. в лагерях и спецгоспиталях на территории республики было учтено 1775 венгров и 351 румын. Кроме них по состоянию на 20 февраля 1947 г. здесь же находилось и 9444 японца [1, с. 260, 263, 292]. Размещенные на территории республики военнопленные активно использовались на различных работах. Пленные из Елабужского лагеря в основном трудились на добыче торфа и заготовке древесины, размещенные же в г. Казани работали в про-

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

мышленном и жилом строительстве. В г. Казань они построили много объектов, среди которых расположенные в районе ул. Восстания «сталинки», Татарский театр оперы и балета на Площади Свободы, дворец культуры в пос. «Дербышки» и др. [6]. Только на строительстве мехкомбината в республиканском центре одновременно трудилось 1,1 тыс. военнопленных. А в г. Зеленодольск на строительстве судостроительного завода № 340 работали 2,3 тыс. пленных [1, с. 609].

Кроме лагерей, на территории республики находилось также два спецгоспиталя для лечения больных и раненных военнопленных и интернированных. Спецгоспиталь № 3655 Народного Комиссариата Здравоохранения СССР располагался на восточной окраине г. Арск (март 1943–1949), спецгоспиталь № 3656 (январь 1945–1948) в г. Зеленодольск. Открытым остается вопрос о нахождении в ТАССР отдельного рабочего батальона Министерства Обороны СССР № 106 с лимитом интернированных в 147 человек. Имеются сведения о его существовании по состоянию на 1 июня 1947 г., однако дислокация и дата закрытия неизвестны [5, с. 281, 360; 11, р. 332].

Во время нахождения в плену многие военнопленные умерли и были захоронены в специально отведенных местах, имеющих в настоящее время статус воинских кладбищ. Самыми крупными являются кладбища в городах Арск и Зеленодольск. В г. Зеленодольск находится кладбище спецгоспиталя № 3656 и лагеря № 119. На нем по неполным данным захоронено 1839 человек. В настоящее время кладбище благоустроено германской стороной, на нем также установлен памятный знак венгерским военнопленным. В г. Арск на кладбище спецгоспиталя № 3655 по данным Ассоциации «Военные мемориалы» захоронено 1810 человек 18 национальностей. В их числе 29 австрийцев, 2 азербайджанца, 1 бельгиец, 103 венгра, 31 еврей, 299 итальянцев, 1068 немцев, 1 норвежец, 26 поляков, 161 румын, 8 русских, 1 серб, 4 словака, 2 украинца, 20 французов, 18 чехов, 17 югославов и японца [3, с. 64].

Необходимо отметить, что имеющиеся данные о численности военнопленных и интернированных, умерших в г. Арск существенно расходятся. Так М.В. Черепанов приводит сведения о том, что в 1943 г. в Арском спецгоспитале № 3655 умерли 237 человек, в 1944 г. – еще 565 человек, в 1945 г. – 313 человек, и в 1946 г. еще 30 человек. В результате по его данным в Арском районе официально зафиксирована смерть 1145 солдат и офицеров вермахта. Расхождение в цифрах можно объяснить тем, что кроме немцев в спецгоспитале умерли военнослужащие и других армий – венгерской, итальянской, румынской и японской. К тому же вышеуказанным автором не приведены данные о смертности

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах: трансформация взаимоотношений

в спецгоспитале за 1947–1948 гг. [9]. Имеются расхождения и по численности умерших военнослужащих армий различных государств. Так по данным Ассоциации «Военные мемориалы» в спецгоспитале № 3655 умерло 299 итальянцев [3, с. 61], а по данным Министерства Обороны Италии значительно больше – 401 человек [10, р. 6]. В настоящее время Народным Союзом Германии по уходу за военными могилами и Министерством Обороны Венгрии на кладбище установлены памятные знаки немецким и венгерским военнопленным [3, с. 61]. На кладбище лагеря № 97 в г. Елабуга было захоронено 707 человек, в том числе 603 немца и 94 японца. В 1998 г. 85 японцев были эксгумированы сотрудниками Ассоциации «Военные мемориалы», их останки кремированы и переданы японской стороне. Кладбище благоустроено германской стороной, на нем также установлены памятные знаки венгерским и японским военнопленным. Еще 37 человек умерли в третьем отделении лагеря № 119 и похоронены на Архангельском кладбище в г. Казань [3, с. 63].

Таким образом, всего в период с 1942 по 1949 гг. на территории Татарской АССР находилось 5 лагерей ГУПВИ НКВД (МВД) СССР, в составе которых насчитывалось 20 отделений. Дольше всего функционировали лагерь № 97 и № 119, их управления находились соответственно в городах Елабуга и Зеленодольск. В послевоенные годы часть контингента этих лагерей переводят в г. Казань. На территории республики также дислоцировались два спецгоспиталя Наркомздрава (МЗ) СССР. Вопросы размещения в ТАССР отдельного рабочего батальона Наркомата Обороны (МО) СССР и существовании Елабужского лагеря для военнопленных в 1941 г. нуждаются в дополнительном исследовании. За годы нахождения на территории республики умерли 4393 военнопленных и интернированных. Они были похоронены на специально отведенных участках в городах Арск, Елабуга, Зеленодольск и Казань. Места захоронения иностранных военнопленных сохранились, в настоящее время они благоустроены, и за ними Ассоциацией «Военные мемориалы» осуществляется регулярный уход.

Библиографический список

1. Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М.; Логос, 2000. 1036 с.
2. Жаржевский Л. Немецкие пленные в Татарии: через объектив «Минокса» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/83505-nemeckie-plennye-v-tatarii-cherez-obektiv-minoksa> (Дата обращения: 17.01.2020).

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

3. Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М.: Армпресс, 2014. 476 с.

4. Литвин А. Лагерь для военнопленных на Каме [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://posredi.ru/speclager-dlya-voennoplennykh-na-kame.html> (Дата обращения: 17.01.2020).

5. Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). Путеводитель. Москва, Дрезден, Бонн, Кассель: Новопринт, 2008. 457 с.

6. Пленные немцы в Казани: истории очевидцев [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inkazan.ru/article/tilda/23-05-2017/plennye-nemtsy-v-kazani-istorii-ochevidtsev> (Дата обращения: 17.01.2020).

7. Руденко Г. Лагерь в Елабуге // Родина. 2010. № 6. С. 96–97.

8. Ханипова И.И., Кривоножкина Е.Г. Заключенные лагеря военнопленных № 97 НКВД СССР в воспоминаниях очевидцев, или еще раз к вопросу об исторической памяти // Гасырлар авазы. 2018. № 3 (92). С. 55–78.

9. Черепанов М.В. Военнопленные в ТАССР: евреи вермахта, юные бойцы «Гитлерюгенда» и самураи императорской армии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/82780-mihail-cherepanov-o-nemeckih-voennoplennyh-v-tatarstane> (Дата обращения: 17.01.2020).

10. Ministero della Difesa – Commissariato Generale Onoranze Caduti in Guerra, CSIR – ARMIR Campi di prigionia e fosse comuni. Gaeta: Stabilimento Grafico Militare, 1996. 101 p.

11. Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Findbuch. Dresden, Kassel, Moskau, München, 2010. 632 S.

Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет. Россия, г. Екатеринбург, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

**INSTITUTIONS FOR FOREIGN PRISONERS OF WAR
AND INTERNEES IN THE TATAR ASSR IN 1942-1949:
NUMBER, DEPLOYMENT, DEATH RATE OF THE CONTINGENT**

The data on the number of camps of the NKVD GUPVI (MVD) of the USSR and their branches on the territory of the Tatar ASSR in 1942–1949 are given, the time of their operation and location are established. It was determined

РАЗДЕЛ 4. Власть и общество в экстремальных обстоятельствах:
трансформация взаимоотношений

that in total there were 5 camps on the territory of the Republic, which included 20 departments. It was found out that Yelabuga and Zelenodolsk camps for prisoners of war functioned the longest in the Republic. It is determined that the number of prisoners of war and internees placed in the Tatar ASSR reached its maximum value in July 1945. Data on the national composition of prisoners of war and internees who were in the Republic and their mortality are given. It is established that during the war and the first post-war years, two special hospitals were stationed on the territory of the Republic for the treatment of wounded and sick foreign citizens. It contains information about the death rate of prisoners of war and the current state of their burial places.

Keywords: World war II, Tatar ASSR, prisoners of war, camp, camp Department, special hospital.

Motrevich Vladimir P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of History of State and Law, Ural State Law University. Russia, Ekaterinburg, e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

УДК 94(574)"1941/1945"

Т.З. Рысбеков, Б.Г. Шинтимирова
Республика Казахстан, г. Уральск

**СОВЕТЫ КАЗАХСТАНА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с перестройкой работы советских органов Казахстана на военный лад. В соответствии с новыми задачами военного времени, поставленными партией и правительством перед советскими органами, произошли изменения в их деятельности. Перестройка государственного аппарата представляла единый процесс с перестройкой народного хозяйства применительно к условиям войны. «Все для фронта, все для победы над врагом!» – по такому пути шла и государственная жизнь страны.

Ключевые слова: Советы Казахстана, перестройка работы на военный лад, постоянная комиссия, сессий, исполнительно-распорядительные функции, военно-хозяйственные задачи.